

Не быть волшебницей

A woman with long, flowing hair, seen from behind, is walking away from the viewer on a dirt path. She is wearing a dark, long-sleeved, floor-length dress with a high collar and intricate detailing. The path leads towards a large, dark, gothic-style castle that appears to be floating in the air. The castle has multiple spires, pointed roofs, and several windows, some of which are illuminated from within. The scene is set in a dense forest with tall, thin trees and a thick layer of mist or fog. The lighting is dramatic, with a strong light source from the left, creating a silhouette effect on the woman and the castle. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Вадим Степанов

Вадим Степанов

Не быть волшебницей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48427866

SelfPub; 2023

Аннотация

Новая история из цикла "Волшебник". На этот раз речь пойдёт о девушке, которая очень искала магию. Здесь же появятся старые герои цикла, при этом произведение вполне может считаться самостоятельным.

Содержание

Не быть волшебницей	4
Глава 2. Безголовый друг	18
Глава 3. Цена спасения	31
Глава 4. Туманный прием	42
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вадим Степанов

Не быть волшебницей

Не быть волшебницей

Глава 1. Внезапное открытие

В этой жизни ты можешь быть либо создателем, либо потребителем. И кто знает, что принесет больше счастья. Быть может, иметь возможность пользоваться трудом других людей, восхищаясь их фантазией и умением, радует больше. Но те, кто создают, понимают, что рабство от чужих иллюзий не может быть настоящим счастьем.

Так же рассуждала и Лана. И тем труднее ей было существовать в этом мире. В мире, где юной девушке предлагалась только одна роль – хранительница очага. Будучи еще ребенком, Лана усвоила, что от девочек не требуют особых навыков в тяжелых работах или учебе. Главное для девочки – усвоить этикет, хорошо выглядеть и иметь тягу к домашнему хозяйству. Стоит ли говорить, что все эти правила приводили Лану в ужас. С этикетом у нее сразу не задалось. Ей было гораздо интереснее проводить время с местными мальчишками, которые без конца соревновались то в метании камней, то в стрельбе из лука. А больше всего Лане

правилась верховая езда. И естественно, что наряды от такого времяпровождения приходили в абсолютную негодность. Но до поры сестры и мать смотрели на Лану снисходительно, как на ребенка, не особо переживая о ее будущем. Пока ей не исполнилось семнадцать. И началось. Мать Ланы следила за каждым шагом своей младшей дочери. Теперь было важно, чтобы она себя не просто хорошо вела, но и пристойно. Ведь теперь она представляла интересы семьи, у которой на выданье были три взрослые дочери. Но по поводу самого брака Лана не переживала. По правилам, ей можно было выйти замуж в порядке очереди после своих старших сестер. И если старшая – Роза – имела большие шансы скоро связать свою жизнь с достойным кавалером, то средняя – Марта – из-за абсолютного пренебрежения к общественным мероприятиям рисковала остаться старой девой, а заодно и утащить в это болото свою младшую сестру. Впрочем, Лане это казалось даже лучшим исходом. Провести остаток жизни домохозяйкой ее совсем не устраивало. Тем более в жизни Ланы была настоящая страсть, которая с семейной жизнью мало сочеталась.

Ее увлекали науки. Когда мальчишки с ее двора один за другим стали пропадать с улицы, Лана, будучи еще ребенком, не понимающим, отчего происходит такая несправедливость, тоже попросилась в школу. Отец тогда сурово посмотрел на дочь и отправил за разъяснениями к матери. А та, рассмеявшись, объяснила, что для девочек существуют

другие науки, которые «глупым мальчишкам» в школах не преподают.

Однако же науки эти оказались на редкость просты и неглубоки. Они больше требовали навыка физического, чем работы ума. На первых порах Лана сопротивлялась всем этим «искусствам вышивания» и «домоводческим мудростям». А потом быстро поняла, что освоить их не составит для нее особого труда, и, как и любой предмет, стала разбирать системно и без эмоций. Мать ругала младшую дочь, что та делает все «без души» и «механически». Но платья получались красивыми, а пироги – вкусными. И Лану на какое-то время оставили в покое. Освоив обязательную программу, которую от нее требовали домашние, она стала любопытствовать о науках, которые преподают мальчишкам. И вдруг обнаружила, что преподают им что-то гораздо более интересное и нужное, нежели «этикет хорошей хозяйки» и «искусство веерного флирта».

Лана стала просить у вчерашних друзей по уличным играм учебники. И те, хоть и не понимали, что может быть интересного «в скучной арифметике» и «окружающей философии», давали ей эти учебники.

Для Ланы открылся новый мир. Она узнала, что живет на большом острове, который находится в огромном океане, и окружен этот остров другими островами поменьше, где тоже живут люди. И что их мир не один. Таких миров великое множество, но попасть в эти миры невозможно. Правда,

Лана так и не поняла, почему. Но вот что она усвоила: их мир состоял в союзе еще с пятью другими мирами, которыми управлял великий волшебник Уан. Так косвенно она узнала о существовании магии. В каждом мире был свой наместник, который подчинялся Уану, платил ему налоги и следил за исполнением приказов.

Лану так впечатлило это неожиданное открытие, что она сразу все рассказала сестрам и матери. Но те лишь пожали плечами. А мать еще и отругала, что ее младшая дочь забивает свою голову всякими ненужностями. «Политика для мужчин и бездельников, – сказала она. – Нет ничего скучнее ее».

Лана была с этим в корне не согласна. Как может быть скучной такая информация? Вокруг мира! Магия! А что ей уготовила жизнь? Болото унылых приемов, женские форумы и сочинение кулинарных книг. Нет, Лана была не согласна с такой участью.

И хоть девочек и не брали в школу, но, пользуясь своим обаянием и подростками друзьями, она смогла достать все книги, которые выдавали ученикам. Она теперь знала все, чему учат в школе. Поняла принцип изучения мира, оценила, как его раскладывают на составляющие, систематизируют данные по процессам и принципам. Но ей хотелось узнать больше. И однажды она решилась вломиться в школьную библиотеку. Конечно, ее сразу поймали. Но попечитель Грюдав, который отвечал за сохранность библиотеки, был ста-

рым другом семьи Ланы и не стал поднимать шум. Более того, он не видел ничего страшного в тяге подростка к учебе. Он поговорил с отцом Ланы и предложил контролировать ее нетипичную страсть путем дозированного допуска к информации, которая хранилась в библиотеке школы. Отец согласился, а Лана была на седьмом небе от счастья. Теперь все дни (а иногда и ночи, если удавалось вынести книгу) она проводила за чтением новых книг. Это были самые счастливые годы в ее жизни. В семнадцать лет она уже свободно читала на разных языках, знала строение человека и животных, понимала физику небесных тел. И только магия была все так же не известна. Книг по волшебству не было, а сама тема почему-то считалась неприличной. Но Лана была очень упорной девочкой. Она знала, что если есть явление, то оно обязательно должно где-то проявиться. И однажды совершенно случайно она подслушала разговор двух мужчин в бакалейной лавке. Те восхищались новой работой мастера Кингли – известного в их мире часовщика. Один из говоривших продемонстрировал другому новый блестящий хронометр с позолоченной стрелкой и украшенным узорами безелем. В разговоре очень хвалили искусство мастера, и все восхищались его необычными камнями, благодаря которым часы могут работать без завода несколько недель. Один из говоривших настаивал, что это, безусловно, волшебные камни, ведь никак иначе такую особенность не объяснить.

И голодный до слова «волшебный» слух Ланы зацепился

за эту ниточку. Теперь она стала одержимой часовым делом. Она нашла все книги, где так или иначе упоминалось о часах, разобрала подаренный ей когда-то будильник, очень дорогую и редкую вещь в их мире. Но ничего волшебного она так и не смогла найти. Но зато теперь она знала точно, что без завода часы могут ходить очень короткое время. А если они ходят долго, значит, здесь действительно может быть замешана магия. И девушка жаждала познать ее во что бы то ни стало.

Она выяснила адрес мастера Кингли и стала уговаривать отца отвезти ее к нему. Отец не был в восторге от нового увлечения дочери. Но, на счастье Ланы, готовилась пышная церемония свадьбы Розы, и наличие странной младшей сестры в доме только мешало. Ведь Лана не горела желанием принимать участие в приготовлениях, она, словно одержимая, ковыряла свой дорогуший будильник и все время что-то записывала в тетрадь. Мать решила, что ничего плохого не случится, если дочь ненадолго покинет дом, и отец, который и сам был рад оказаться подальше от нервных барышень в преддверии свадьбы, повез Лану к часовому мастеру.

Мастер Кингли принял их добродушно. Он был занятой человек, но вежливый. К тому же он получил заказ от отца Ланы починить будильник, который та разломала. Однако когда он понял, что девушку привел в ее дом не праздный интерес, а конкретная цель, то обходительности поубавилось. Лана напрямую спросила мастера про магические

камни, которые тот использует в работе, чем не на шутку разозлила часовщика. Ей было невдомек, что секреты такого рода не просто опасны, но еще и являются коммерческой тайной, которую любой делец будет охранять как зеницу ока. Мастер Кингли заявил, что даже своим ученикам он не открывает всех тайн, хоть и позволяет им иногда помогать в обработке магических камней. Лана, не задумываясь, попросилась к мастеру в ученицы. Но часовщик лишь рассмеялся на ее просьбу, ответив, что ученик должен обладать определенной усидчивостью, навыками тонкой и сложной физической работы. И уж, конечно, он не может быть девчонкой, которая способна разве что на работу по дому. Тогда Лана предложила себя в качестве домашней работницы с обязательством по уборке и готовке. Тем более что лучше ее в этом деле никого нет на целом острове. Мастер подумал и согласился дать девочке шанс, пусть и с испытательным сроком. Теперь Лане надо было уговорить отца оставить ее и вернуться домой одному. Она знала, что отец более мягок в решениях, чем мать, и им можно легко манипулировать. И хоть она никогда не пользовалась этим приемом, на этот раз для нее это было действительно важно.

Собираясь домой, отец застал младшую дочь в слезах. Как любой любящий отец, он тут же стал выяснять, в чем причина такого расстройства. И Лана поведала, используя свои самые жалобные выражения лица, как тяжело ей приходится в доме, как непросто ей среди людей, которые ее совсем не

понимают. Ей так плохо бывает, что она даже подумывает, что этот свет не для нее. Безусловно, такие слова дочери напугали отца, и он тут же пообещал сделать все, чтобы Лана могла почувствовать себя лучше. А дочь, скромно потупившись, попросила оставить ее возле часовщика, где ее будут окружать близкие вещи. А когда придет ее очередь для замужества, она вернется. Отец долго думал, насупившись, как поступить. Он понимал, какой скандал его ждет со стороны благоверной, когда он вернется один. И все-таки он решился. А Лана, пребывая на седьмом небе от счастья, осталась подле мастера Кингли на первых порах простой домработницей.

В течение нескольких месяцев Лана готовила, убирала и помогала по хозяйству в доме часовщика. В свободные минуты она тайком штудировала позаимствованные из библиотеки мастера Кингли книги и жадно смотрела в сторону мастерской. Со своей работой она справлялась хорошо, и часовщик очень быстро отменил ее испытательный срок, сменив его на обычный с окладом. Однако, когда Лана заикнулась про то, чтобы попробовать себя в учениках, он наотрез отказался, сказав, что у каждого свой талант, а у девушки он определенно в домашнем хозяйстве.

Но Лана не собиралась сдаваться. Прошло почти девять месяцев, и она благодаря прочитанным без спроса книгам освоила почти всю теорию часового дела. И хоть это было не то же самое, что практика, основы она понимала. Единственное, она так и не смогла нигде найти упоминания о вол-

шебных камнях и их свойствах. Видимо, эти знания хранились в каких-то закрытых библиотеках мастера. Но однажды Лане улыбнулась удача. Один из учеников мастера заболел и был выгнан из мастерской до полного выздоровления. Но вверенная ученику работа имела особую важность в процессе производства часов. И передоверить другим ученикам, занятым на других фронтах этого сложного процесса, эту работу мастер Кингли не мог. И тут на сцене показалась Лана с предложением выполнить работу ученика. Само собой, часовщик не поверил, что домработница может выполнять сложную работу обученного подмастерья. Но Лана предложила попробовать, и мастер из любопытства согласился. Работа заключалась в калибровке часового маятника, который должен был своим размеренным ходом точно отсчитывать секунды. Лана очень боялась, что не справится с делом. И даже не сразу сообразила, за что в первую очередь хвататься. Но, собравшись с мыслями, она вспомнила схемы и прочитанные инструкции. Конечно, первая калибровка проходила долго, но в конечном итоге у Ланы все получилось. Мастер придирчиво проверил результат и ахнул. Точность настроенного девушкой маятника была невероятна. Часовщик попросил Лану откалибровать другой механизм, и результат получился такой же. Только теперь процесс пошел быстрее у приловчившейся к мелким деталям Ланы. Мастер Кингли освободил девушку на весь оставшийся день от домашних дел и оставил в мастерской калибровать маятники.

А на следующее утро он пригласил ее в свой кабинет для обстоятельной беседы. Лана не стала врать и отпираться и честно рассказала мастеру, что науку освоила по прочитанным без спросу книгам. Но сделала она это не из корыстных побуждений, а для того лишь, чтобы прикоснуться к прекрасному миру изготовления часов. Про поиск магии и интерес к волшебным камням она решила промолчать. Часовщик долго разглядывал девушку, размышляя, как поступить с ней. Конечно, ему не нравилось, когда кто-то без спросу пользовался его базой знаний. С другой стороны, она никогда не скрывала свой интерес, да и работу свою домработницей выполняла честно и хорошо. Мастер решил не наказывать никак Лану, а даже наоборот, учитывая ее очевидный талант, сделать исключение и попробовать обучить всем тонкостям часового дела. Это был самый счастливый день в жизни девушки.

А дальше началась тяжелая работа. Часовщик испытывал Лану на прочность, давая ей все более сложные задания. Но девушка с радостью бралась за работу и почти никогда не подводила учителя. Только одно у нее получалось плохо – она никак не могла зафиксировать поворотную головку механизма, который крепился хитрой пружинкой и все время норовил выскочить или заклинить. Но в остальном ее успехи не могли не радовать мастера. Всего за пару месяцев она освоила работу опытного помощника и могла практически без подсказок собрать собственный часовой механизм. К

слову, сломанный ею же будильник она не просто смогла починить, но и усовершенствовать, установив вместо противного треска, который звучал на пробуждение, прекрасную мелодию.

Мастер Кингли по достоинству оценил успехи своей помощницы и в ночь перед ее днем рождения пригласил в мастерскую, чтобы вручить подарок. С загадочным видом он протянул девушке маленькую деревянную коробочку, в которой лежали три небольших кристалла.

– Это волшебные камни?! – воскликнула Лана, не веря своим глазам.

– Да, – улыбаясь, ответил мастер, – это они. Вот этот розовый называется стеалит, синий дымчатый – оридиан, а этот, – мастер взял в руки крошечный белый камень, – тимерист. Это очень редкий и самый важный в моей работе камень.

– А какие же у них свойства?

– Я расскажу, – возвращая белый хрусталик на место в коробочку, заверил мастер, – но не сегодня. Сегодня это просто красивый подарок на твоё совершеннолетие.

Лана совсем забыла, что ей исполнилось уже восемнадцать. Время летело стремительно и быстро. Раньше она мечтала, что станет взрослой и будет делать, что захочет. А сегодня ей хотелось вернуться в то время, когда ей было десять и впереди было еще столько времени на изучение всего и вся. Ей так много еще надо узнать про свой мир. Было

немного грустно вспомнить про свой возраст. Но этой ночью Лана ложилась спать счастливой. Впервые за все время она смогла прикоснуться к великому и неизведанному, что так тщательно скрывалось от людей, – к магии. Она долго не могла заснуть, не переставая разглядывать свои сокровища в тусклом свете свечи. Но даже когда непослушные веки начали слипаться, она убрала камни в коробочку и положила их под подушку. Теперь она никогда не расстанется с ними.

А утром она начала постигать непростую науку магии. Это оказалось совсем не так просто, как изучать обычные науки. Мастер настаивал, что для работы с этой сложной субстанцией в первую очередь надо выработать чувствительность к этим предметам. Лана должна была научиться чувствовать энергию камней, уметь различать ее по силе и направлению. И это было очень сложно. Ведь чувства не опишешь формулами и не разберешь на составляющие. Для Ланы это было новое ощущение – понимать, что тебе что-то совсем не дается. Она злилась на себя и нервничала, когда не могла разобраться в своих ощущениях и использовала неправильные камни или делала что-то не так. Первые часы, которые ей наконец поддались, обладали возможностью очень долгого и точного хода, но, к сожалению, шли в обратном направлении.

– Ничего страшного, – успокаивал мастер. – Ты слишком торопишься. Ты и так все быстро усваиваешь. Но это магия, здесь невозможно получить все нахрапом. С опытом у тебя

будет получаться все лучше и лучше.

Но Лана не хотела ждать, а снова и снова разбирала свои первые часы, меняя местами камни и перевинчивая шестерни. Ей казалось, что вот-вот – и она поймет, как собрать правильные часы с настоящей магической силой. Она была согласна с мастером, что ей нужен опыт. И она пыталась набраться его в самое короткое время. И вот однажды у нее получилось. Это были даже не часы в обычном понимании. Лишь механизм без корпуса и с одной секундной стрелкой. Но он работал точно и именно так, как задумывалось Ланой.

Мастер Кингли проверил работу помощницы и похвалил ее. Она действительно справилась. Убрав собранный Ланой механизм в нижний ящик стола, он достал из верхнего, запертого на ключ ящика маленькую записную книжицу.

– Здесь, – проговорил он, – гораздо больше, чем просто часовое дело. Здесь собраны и описаны все свойства и возможности нашего магического ремесла. Эта книга – твоё посвящение. Мы не используем все возможности камней. Нам запрещено, да и не очень нужно. Но ты должна понимать, что наши возможности могут быть гораздо больше, чем просто собирание работающих без завода часов. Эта книга не инструкция, и вряд ли ее можно использовать как пособие. Наши знания давно утрачены. Но память о том, что могли делать часовщики, зафиксирована в этой книге. И хоть описаны они притчами и сказками, знай, что магия там была настоящая.

Лана взяла книгу у мастера и поблагодарила его.

Теперь ее свободные часы и минуты проходили между строк этой рукописной хрестоматии. Лана перечитала эту книжку много раз и все не могла поверить, что магия может быть способна на такие чудеса. Магия создавала и разрушала планеты, исцеляла и убивала, меняла людей, меняла места. Магия могла сделать все, чего бы ты ни пожелал. И как возможно, что все эти знания утрачены?

Теперь у Ланы появилась новая цель. Она решила восстановить эти знания. Магии не место на пыльных полках и в карманах пиджаков. Магия должна творить и властвовать. Начать девушка решила с самой первой истории, где некий неизвестный волшебник мог управлять течением времени, ускорять его по своему желанию или замедлять. И девушка уже стала подбирать камни для своих экспериментов. Но ее опыты были прерваны неожиданным появлением отца. Отец принес радостную, но только не для Ланы, новость. Ее средняя сестра Марта, на нелюдимость которой Лана возлагала большие надежды, неожиданно объявила о готовящейся свадьбе.

И это был крах. Лана помнила свое обещание отцу, понимала, что не может подвести семью и ей придется возвращаться домой. Ей придется выйти замуж и быть послушной женой и хозяйкой. Но только теперь она понимала, как далеко это было от того, чего она действительно по-настоящему хотела в своей жизни.

Глава 2. Безголовый друг

– А вы точно из коммунальных служб? – недоверчиво переспросил завхоз.

– Точно-точно, – ответил молодой человек. – А что вас смущает?

– Ну... – завхоз замялся, формулируя мысль.

Его смущало многое. Завхоз университета перевидал много разных слесарей, и ни один из них не был похож на пришедшего к ним работника. И дело даже не в опрятности начищенных лакированных ботинок и дорогом клетчатом костюме, который сидел на молодом человеке, словно был пошит на заказ, а, скорее, в его интеллигентной манере разговора и подборе слов.

– А можно еще раз посмотреть ваше удостоверение? – попросил завхоз.

– Извольте, – молодой человек вытащил красную книжечку и сунул в руки завхоза.

Книжечка выглядела настоящей, к тому же аббревиатура организации, которая ее выдала, была той самой, что значилась на самом отопительном приборе. К слову, этот отопительный прибор завхоз очень не любил. Он не понимал, как тот работает без подведенного газа и электричества. Было ощущение, что эти сваренные грубым швом трубки греются сами по себе. Завхоз хоть и не был ученым, но любил пони-

мать основы работы устройств, за которые нес материальную ответственность. Тем более когда эти устройства переставали работать.

– Черт возьми! – воскликнул коммунальщик в дорогом костюме, касаясь одного из патрубков. – Она же ледяная.

– А я о чем, – подтвердил завхоз. – На носу отопительный сезон, а эта штука не работает.

– Да как такое возможно! – недоумевал коммунальщик, ощупывая одну из трубок по всей длине. – Он не может замерзнуть.

– Он? – не понял завхоз, но коммунальщик проигнорировал его реплику.

– Срочно демонтировать. Срочно, – крикнул коммунальщик и стал руками выдергивать трубку.

– Что вы делаете?! – опешил завхоз. – Это же дорогое имущество, зачем вы его дергаете... Ох!

С громким треском и металлическим скрежетом голыми руками молодой человек вырвал приваренную к другим патрубкам металлическую трубу. Из патрубков хлынула во все стороны ржавая вода и стала заливать подвал.

– Да что же вы делаете? – стал причитать завхоз.

– Перекройте вентиль, – скомандовал молодой человек, осматривая внутренности только что оторванной им трубки. – Эту часть я забираю.

– Как это «забираю»? На каком основании?! – стал возмущаться завхоз, пробираясь по лужам на полу до вентиля.

– Мне нужно... – замылся коммунальщик, – починить, – подобрал он слово. – Да, мне нужно срочно забрать его, то есть ее, чтобы починить.

Сказав эти слова, он развернулся и быстрым шагом направился к выходу.

– Пойдите, – перепрыгивая водопроводные коммуникации, закричал завхоз. – Нельзя это выносить. Нужно разрешение!

Но странный коммунальщик его уже не слышал, покинув подвал, он широкими шагами преодолевал пространство вестибюля. Пытаясь поспеть за молодым человеком, завхоз рванул к выходу из подвала, но незаметно торчащий краник сделал подлую подножку, и заведующий хозяйством растянулся на грязном полу. Тем временем молодой человек в клетчатом костюме уже покинул стены университета и подходил к землистого цвета уазуку.

Но завхоз не сдавался, и когда коммунальщик уже садился на переднее пассажирское сиденье тонированного автомобиля, он подбежал к машине со стороны водителя, чтобы помешать похитителю скрыться.

– Остановитесь, – приказал задыхающийся завхоз, молотя костяшками пальцев по стеклу водительской двери. Он боялся, что уже заведенный автомобиль тронется с места, и дорогая вещь, за которую он несет материальную ответственность, навсегда покинет территорию университета.

Но автомобиль не сорвался с места, выбрасывая щебень

из-под задних колес, как ожидал того завхоз. Наоборот, водитель заглушил двигатель и стал опускать тонированное стекло. Завхоз уже набрал воздуха в грудь, чтобы приказать немедленно вернуть дорогостоящее оборудование университета. Но когда стекло опустилось, то он с трудом смог вспомнить, что надо выдыхать. А о том, чтобы еще что-то высказывать, не могло быть и речи.

Сквозь водительское окно автомобиля на завхоза уставились два зеленых кошачьих глаза. Их обладатель – большой серый кот – взирал на завхоза, вальяжно раскинувшись на водительском сиденье, положив правую переднюю лапу на рулевое колесо, а левую лениво свесив над опущенным ранее стеклом. На голове кота, издевательски съехав на одно ухо, была надета кепка типа «аэродром».

– Чего шумишь, папаша? – немного гортанным голосом спросил кот.

– А... ээ... – попытался что-то ответить завхоз.

– Трюфель, прекращай, – одернул пушистого коммунальщик, который сидел рядом. – Уважаемый, – обратился он к завхозу, – вы не волнуйтесь. Мы все вернем. Починим и вернем. А сейчас нам надо ехать. Ладно?

– Э-э... О-у-э... – ответил завхоз.

– Чао какао, – попрощался кот, дотронувшись левой лапой до кепки.

После этого водительское стекло снова поднялось, и машина тронулась с места.

– Давай рули к Белому, – скомандовал Микаэль, когда узник покинул территорию университета.

– Дорогу покажешь? – промурлыкал кот.

– Пошути еще, – ухмыльнулся волшебник. – Кто только котам права выдает? Покупают, наверно.

– Оборжаться, – ответил кот. – Ты зачем Кочегарову трубку стыбзил?

– Прикинь, Трюфель, я не смог туда попасть.

– Как не смог? – удивился кот.

– Да вот так. Не смог и все. И еще она холодная. Представляешь?

– То есть как холодная? – удивился кот, ловко маневрируя в потоке. – Да что такое сегодня со светофорами?!

– Ей, ты аккуратнее веди, а то пересядешь.

– Я хорошо веду, – обиделся Трюфель. – Ты видишь, что на дороге происходит?

– Да, что-то странное, – задумчиво проговорил Микаэль и посмотрел в окно. – Грозы целый день, электричество вырубается, еще и жара эта тридцатиградусная в конце октября. Я думал, что это Кочегар чего-то чудит. Вот и приехал. А тут, видишь ли, даже попасть не смог. И трубка холодная.

– Подожди, – попросил Трюфель и вывернул колеса в сторону бордюра. – Ты хочешь сказать, что трубка, в которую вы поместили ад, стала холодной? Там же ад! Он же все время греет.

– Ну вот, – вцепившись в ручку двери раскачивающегося на тротуаре автомобиля, ответил волшебник. – Это может быть только в одном случае – если ад замерз. Ты чего не по дороге едешь?

– Да ты посмотри, какие пробки собрались из-за этих кактаклизмов, – ответил кот, объезжая идущих по тротуару пешеходов. Я не понял, как ад может замерзнуть?

– Я тоже не знаю, – пожал плечами Микаэль.

– Как не знаешь? – удивился Трюфель. – Ты же волшебник, это твой мир. Ты все должен знать про свой мир.

– Ад не мой, – пояснил волшебник, – им управляет Витя Кочегар. Он просто дислоцируется в моем мире. Стой!

С противным металлическим визгом узик резко затормозил перед группкой молодых ребят.

– Чего это они? – удивился Микаэль.

– Хулиганы, наверно, – ответил кот.

Один из парней отделился от группы стоящих перед капотом и подошел к водительской двери.

– Чего он делает? – спросил кот, следя за парнишкой, который подошел и стал показывать какие-то жесты.

– Просит, чтобы ты опустил стекло, – понял Микаэль. – Не смей! Слышишь?! Ты и так чуть до инфаркта того завхоза не довел.

– И что делать?

– Сейчас я узнаю, чего они хотят, – сказал волшебник и, приоткрыв дверь, высунулся из машины. – Вам чего, ребят?

– Вы заехали на тротуар, – ответил парень, который подошел к автомобилю. – Нехорошо. Здесь люди ходят. Вернитесь, пожалуйста, на дорогу.

– Мы очень торопимся и очень осторожно едем, – привел довод Микаэль.

– Все торопятся, – ответил парень, – а пешеходы из-за вас страдают.

Волшебник вернулся на пассажирское кресло и захлопнул дверь.

– И чего? – спросил кот.

– Страдают они, – вздохнул волшебник. – Не проедем.

– Может, я поговорю? – игриво спросил кот.

– Ага, – хмыкнул волшебник, – и «четыре трупа возле танка дополнят утренний пейзаж». Нет уж. Давай я теперь поработаю. Сдай задом вон в тот дворик, чтоб нас не видно было.

Узик, к радости парней, на задней скорости уехал во дворы. Машина немного постояла, а потом резко взмыла в небо.

– Е-мое! – воскликнул Трюфель. – Предупреждать же надо. И как этим управлять?

– Не надо управлять, – ответил волшебник. – Заглуши двигатель и наслаждайся полетом. Сейчас за тучки спрячемся и полетим к Белому.

– Круто, – восхитился кот. – Жалко только, на этом рыдване летим. Вечно наши волшебники заставляют всякий чермет летать. Нет бы спортивную тачку запустить или крутой байк на худой конец. Чего мы вообще выбрали этот автомо-

биль?

– По нескольким причинам, – внимательно разглядывая горизонт, ответил Микаэль. – Во-первых, это проходимая машина. А я еще с утра понял, что передвигаться по городу будет непросто. Во-вторых, это неприметная машина, ну и в-третьих, нужна была такая машина, которую не жалко разбить или бросить. Кажется, прилетели. Держись.

Уазик с неприятным хрустом приземлился во дворе одного из высотных домов.

– Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпания, – процитировал кот, вылезая на улицу. – Теперь бы еще вестибулярный аппарат вернуть в нормальное состояние.

– Не ной, Трюфель. Сам просился за руль. Надеюсь, Белый сегодня дома. И это, – волшебник окинул взглядом кота, – шляпу сними.

Дверь открыли даже раньше, чем волшебник успел постучать. На пороге стояло взволнованное существо. Существо само по себе было странное, с приплюснутым носом и рыбьими глазами, но взволнованным оно выглядело еще причудливее.

– Привет, Ихтиандр, – поздоровался Микаэль, – чего у тебя так жабры трясутся?

– И правда, фу, – прокомментировал кот.

– Мика, наконец-то вы пришли, – проигнорировало существо вопрос и насмешку кота. – Тут такое...

Волшебник с котом вошли внутрь квартиры. Ничего не объясняя, Ихтиандр их сразу отвел в кабинет Белого.

– Ух ты, – сказал Микаэль. – Никак не привыкну, что он так умеет.

За большим письменным столом сидело тело профессора Александра Белого без головы.

– Так, и где второй пазл? – спросил Трюфель.

– Его похитили! – истерически заламывая руки, прогундосил Ихтиандр.

– Кто похитил? – удивился Микаэль.

– Какой-то господин с тросточкой. Он пришел пару часов назад и сразу направился в его кабинет. Потом что-то так сверкнуло, бахнуло, и они исчезли. Ну, вернее, этот господин исчез с головой Александра Романовича.

– Что ж это за зверюга такая, что он смог так запросто оторвать голову профессору? – удивился Трюфель.

– Он не отрывал, – презрительно скривился Ихтиандр. Кота он недолюбливал и считал тупым животным. – Александр Романович сам голову снял, когда экспериментировал с новым составом. У него морщинки возле глаз пошли, и он решил добавить косметического эффекта в свою обычную практику.

– Так голова в колбе была? – уточнил Микаэль. – И вместе с колбой пропала?

– Да, – ответил Ихтиандр, – разве это важно?

– Еще как. Значит, не варвар какой-то орудовал, а вполне

здравомыслящий подлец. Вспомни, он ничего не говорил? Может, представился как-то?

– Нет, – ответил Ихтиандр. – Ничего такого.

– Может, он здесь что-нибудь оставил? – стал размышлять Микаэль вслух, оглядывая пространство вокруг себя.

– Ой, может, вот это? – Ихтиандр подпрыгнул к столу и взял черный квадратик. – Я такого у Александра Романовича не видел.

– Ну-ка, – волшебник взял из рук помощника профессора черный квадратик. – Похоже на визитку. Но почему нет надписей? Хм. А если так?

Из указательного пальца волшебника вырвался огонек. Микаэль поднес предполагаемую визитку к огню, и на той сразу проступили какие-то символы.

– Что бы это значило? – удивился Микаэль. – Принеси стакан воды, – попросил он у Ихтиандра.

– Что там? – спросил кот, когда помощник профессора вышел. – Имя и адрес?

– Да не похоже, – задумчиво ответил волшебник, – уж больно много всего написано. Сейчас в воду опустим – сможем прочесть.

– А с этим что происходит? – спросил кот, показывая на обезглавленное тело профессора, которое слегка подергивало плечами.

– А что с ним? – пригляделся Микаэль. – А-а, так это он на смартфоне играет. Наверно, стрелялка какая-нибудь, ви-

дишь, пальцами лупит?

– А как он без головы играет? – удивился Трюфель.

– Без головы еще удобнее, – отмахнулся Микаэль. – Да где этот земноводный?

– А будете ругаться – я вообще не пойду, – обиделся Ихтиандр. – Я стакан искал.

– Что у вас, стаканов нет?

– У нас есть фужеры, бокалы, чашки, кружки, рюмки и колбы. Стаканов нет.

– Так, задери тебя акула, неси, что есть! Мне нужна емкость с водой.

– Так бы сразу и сказали, – ответил Ихтиандр, возвращаясь с кружкой. – Я думал, что стакан – это принципиально. Александр Романович ругается, когда я своевольничаю.

– Это что же ты своевольничаешь? – удивился кот. – Вместо карандашей ручки затачиваешь?

– Ну, я же не совсем, – снова обиделся помощник профессора. – Было раз, перепутал, в его колбу, где он голову обычно остужает, вместо пресной воды морскую налил. Я искренне считал, что она полезнее. А у Александра Романовича глаза защипало. Ой, он так ругался.

– Все, готово, – оповестил всех Микаэль и достал черный квадратик из воды.

– И что там написано? – спросил кот.

– Это приглашение!

– Опять?

– Да, только странное. Написано, что мы не явились на какое-то жертвоприношение. И что нас вынуждены поторопиться. Что-то я не помню, чтобы нас приглашали на подобное сомнительное мероприятие.

– Как же, в парке, – вспомнил Трюфель. – К нам еще такой жутковатый хлыщ подошел. Твоего ученика в клуб зазывал.

– Точно, – хлопнул себя ладонью по лбу Микаэль, – клуб завоевателей. Как я мог забыть?

– А они, похоже, не забыли. Только непонятно, зачем им голова профессора.

– Видимо, чтобы нам проще было согласиться на приглашение. Впрочем, может, и для того самого жертвоприношения.

– Какой ужас! – побледнел Ихтиандр.

– Не дрейфь, рыбина, – успокоил кот, – вряд ли они за час его кокнут. Да и не подходит он для жертвоприношений. Эти волшебники – такие затейники: то кинжал в сердце засунут, то печень вырежут, придушить еще могут. Нет, голова им неинтересна для этого дела. Она их будет только раздражать.

– Не будем надеяться только на это, – сказал Микаэль. – Сейчас же отправляемся по адресу приглашения, благо он указан на обороте.

– А что будем делать с Кочегаром?

– Оставим здесь, – решил волшебник. – Нечего Витю подвергать дополнительной опасности. Мы и так не знаем, что с ним там происходит. Ихтиандр, смотри в оба за этой трубой.

Там в замерзшем аду наш друг остался.

– Да, – поддакнул кот, – наш друг – хозяин ада – и все его черти.

– Отличная компания, – вздохнул Ихтиандр, убирая трубу на высокий шкаф. – А что мне делать, если ад отогреется?

– Не грехи.

Глава 3. Цена спасения

– Значит, ты уезжаешь?

Лана опустила голову и кивнула. По ее щекам текли слезы. Ей было горько и обидно, что ее мечта узнать волшебство вдруг разлетелась о данное семье обещание. Она так увлеклась своими переживаниями, что совсем не подумала, как ее учитель отреагирует на эту новость. Когда она пришла сообщить ему о своем отъезде и о том, что бросает учебу, он очень расстроился.

– И чем ты будешь там заниматься? – спросил Кингли.

– Домашние дела, – равнодушно пожала плечами Лана. – Выйду замуж, буду заниматься хозяйством.

– И это с твоим-то талантом? – воскликнул Кингли. – Вот так взять все и вычеркнуть? Как же ты сможешь жить, зная, что могла бы стать, быть может, одним из лучших часовых мастеров, а стала рядовой домохозяйкой?

– Я не знаю, – всхлипывая, ответила Лана и уронила лицо в ладони.

– Мда, – видя, что его ученица страдает, смягчился Кингли. – И когда же ты уезжаешь?

– Завтра утром, – не поднимая головы, ответила Лана. – Отец будет ждать меня возле гостиницы, в которой остановился.

– Значит, у нас есть еще ночь, – констатировал Кингли.

– И что?

– Помнишь мой подарок? Один из камней...

– Тимерист? – сразу поняла Лана. Она использовала в своей работе другие камни, но только не этот. И о его свойствах Кингли ей так и не успел рассказать. – Я нигде не нашла даже упоминаний о нем.

– В той книжице, что я тебе дал, они есть, – сказал Кингли. – Этому камню приписывают много чудесных свойств и даже сказочных.

– Не может быть, – удивилась Лана. – Я ее всю прочитала, но это название нигде не встречала.

– У него есть еще одно название, и ты его точно встречала в этих записках. Мне кажется, будет справедливым, если ты будешь знать, что это за камень, и будешь беречь его. Другое название этого камня – орион.

– Орион! Ну, конечно, я встречала его в этих записках. Но я думала, что это выдумка, как, например, бесконечные песочные часы или горизонтальный маятник.

– Нет, орион существует. Это очень редкий камень, и мало кто знает, какими свойствами он обладает. Его добывают глубоко под землей и, как правило, находят случайно. Обычно его путают с не очень качественным алмазом, но он более хрупок.

– И в чем же его сила? Он, как и оридиан, отмеряет импульсы? Или, как стеалит, не дает маятнику остановиться?

– Нет, этот камень ничего такого не умеет. Более того, сам

по себе он действительно бесполезен. Но в часовом механизме, собранном определенном образом, он превращается в целебный камень. Человек, который носит такие часы, стареет медленнее. Смотри.

Мастер снял с шеи цепочку, на которой болтался маленький цилиндрик часов.

– А где же здесь стрелки? – удивилась Лана, разглядывая часы.

– В этих часах они не нужны. Смотри, как здесь расположены другие камни и как настроен механизм.

Кингли открутил заднюю крышку часов и показал Лане.

– Очень необычно, – заметила Лана.

– Успеешь за ночь собрать такие же?

– Я думаю, да, – уверенно кивнула Лана, – надо только на чертеж посмотреть.

– А вот чертежей нет. И я тебя прошу: никогда их не делай. Это наш профессиональный секрет, чтобы никто не смог повторить. Тут есть защита в механизме, видишь, где заводная головка упирается в механизм? Если не знать, как снять ее, весь механизм рассыплется, лишь только кто-то попробует его разобрать. Я тебе покажу, как можно ее аккуратно вынуть. А по примеру этого механизма ты сможешь собрать такой же. Это будет мой подарок.

– Вы так добры ко мне, – снова чуть не зарыдала Лана.

– Ну, полно, – отмахнулся Кингли. – У меня тут есть тоже интерес. Ведь если ты переживешь своего мужа, ты сможешь

вернуться к этому делу.

Лану несколько смутило такое высказывание. Но она была так благодарна своему учителю, что ничего не сказала.

Впереди у нее была ночь. Как только Лана осталась одна, она сразу занялась часами мастера. Предстояло много всего сделать. Необычная форма и содержание часов предполагали долгую и кропотливую работу, к которой Лана сразу же и приступила. До утра она корпела над сложным и неизвестным механизмом. И с первыми лучами она поняла, что ей осталось только закрыть крышку корпуса, и часы будут готовы. Ей стало так грустно. Лана вдруг поняла, что это ее последняя работа и, возможно, больше она никогда не соберет ни одного механизма и никогда не узнает всех тайн, которые может поведать великая сила магии.

Она с грустью окинула взглядом мастерскую и остановилась на маленькой рукописной книжке с преданиями, которую ей дал учитель. Она вдруг поняла, что так и не заглянула в нее ни разу после разговора с мастером. А ведь у нее на руках был тот самый волшебный камень, который появлялся почти на каждой странице.

Лана открыла книжицу и стала искать места, где упоминался чудесный камень орион. И она снова увлеклась той историей, где некий мастер с помощью того самого камня мог делать удивительное – замедлять и ускорять время. То есть не просто замедлял старение или получал возможность быстрее преодолевать расстояния – он замедлял время во-

круг себя. Лана все пыталась уловить суть схемы таких часов и не понимала, как можно их сделать. Возможно, это была просто красивая сказка. Но, с другой стороны, вот же у нее на руках часы, которые действительно немного замедляют время, но только для нее самой.

Лана снова углубилась в чтение книги. И там, в другой уже истории, нашла подсказку. В этой истории говорилось, что камень орион является источником некой магической энергии, которая гуляет по контуру других камней и тем самым влияет на механизм. Лана подумала: а что если контур оставить открытым, может быть, тогда его энергия будет выходить за рамки корпуса часов и тогда действительно часы могут повлиять на течение времени в окружающем мире? Лана решила попробовать сделать такой открытый контур, и она начала разбирать только что собранные часы.

Сперва у нее ничего не получалось, но чем больше она вникала в суть устройства контура, тем больше она понимала, как надо делать. В конечном итоге у нее получилось. Лана решила испытать механизм, пока не закручивая крышку и не устанавливая защиту. Она несколько раз крутанула заводную головку и подбросила в воздух металлическую часовую отвертку. Завод еле слышно зашуршал, а отвертка, вместо того чтобы с грохотом упасть на деревянный стол, словно пушинка стала планировать в воздухе. Лана поняла, что у нее получилось. Она так обрадовалась этому, что сразу же захотела показать часы мастеру Кингли. Перед этим она все-та-

ки решила установить защитный валик и закрутить корпус. Ее учитель часто говорил, что недоделанное дело всегда выглядит, словно сделано наполовину. А ей хотелось не просто продемонстрировать механизм – ей хотелось показать волшебные часы.

Но Лана так торопилась и так была взволнованна, что, устанавливая секретный валик, допустила ошибку и запустила защитный механизм. Что-то хрустнуло под ее пальцами, и вся конструкция часов, которую она так долго собирала, рассыпалась по столу. С криком отчаяния Лана схватила предательскую отвертку, которая соскочила во время установки валика, но не смогла ее поднять. Словно сильный магнит держал маленький инструмент, намертво прижав его к столу. Лана решила отковырять его с помощью ножа, но и тот словно прирос к столешнице. Девушка пробовала по очереди поднимать другие предметы со стола, но они не поддавались. А когда она элементарно не смогла сдвинуть стул, ей стало по-настоящему страшно. Она начала метаться по мастерской, пробуя сдвинуть хоть что-то со своего места. Но все, чего она касалась, становилось неподъемно тяжелым. И тут она увидела за окном замершее дерево, которое обычно колотило в окно непослушными ветвями, а теперь словно замерло. Лана выбежала на улицу и тут же остановилась. Похоже было, что на улице идет дождь, но мелкие капли не падали на землю, а просто висели в воздухе. Лана побежала к домику учителя. Уж если кто и мог понять, что происходит,

так только он.

Подбежав к домику, Лана стала молотить в дверь сжатым кулачком. Но к двери никто не подходил. Более того, Лане казалось, что и звука от ударов по деревянной двери никаких не возникает. Она подбежала окну и стала стучать по нему, но и стекло глухо отозвалось тишиной. Лана заглянула внутрь дома через обсыпанное мокрыми шариками окно. Мастер Кингли спал. Вернее, он лежал на кровати, но, к ужасу Ланы, не шевелясь. В отчаянии она решила разбежаться, чтобы всем телом навалиться на оконную раму. Но только она сделала первый шаг в разбеге, как откуда-то из посадки раздался басовитый раскатистый голос:

– Бесполезно.

Лана замерла и попыталась разглядеть говорившего. Вдруг из темноты посадки отделилось небольшое дерево и с хрустом веток стало приближаться к Лане.

Она хотела убежать, но ноги ее не слушались. Прижавшись от страха к двери дома, она отчаянно выкрикнула:

– Кто ты?!

– Я Чур, – басовито ответило дерево и продолжило приближаться.

– Кто? – срывающимся голосом уточнила Лана.

– Чур, – все ближе подходя, ответило дерево.

Наконец, когда напугавшее Лану существо подошло достаточно близко, девушка с изумлением поняла, что напугало ее вовсе не говорящее дерево. Перед ней стоял высо-

кий старик с густой бородой и ветвистым посохом. Вся одежда старика была утыкана какими-то колючками, а в густой шевелюре что-то чуть слышно стрекотало. Это был точный портрет настоящего волшебника, какой себе всегда представляла Лана.

– Вы волшебник? – выдохнула она.

– Я, – улыбнулся старик, – нет. Ну, может, в некотором роде. Я вообще-то пограничник из мироколицы.

– Откуда? – не поняла Лана.

– Эх, – выдохнул Чур, – все забываю, какая молодежь бывает темная. Из мироколицы. Это такое пространство между мирами. Я вот слежу за этой границей, а заодно и за мирами, которые обхожу.

– Вы из другого мира, – ахнула Лана.

– Нет, то есть да, – запутался Чур. – Ты вообще меня слушала? Я из междомирья. И вот зашел узнать, что у вас тут происходит. Думал, старый мастер озорничает. Но, судя по тому, что ты единственная здесь двигаешься, а мастер, замерши, лежит, начудила тут ты.

– Я случайно, – виновато опустила голову Лана. – Я делала часы, чтобы выиграть немного времени для себя, но они сломались, и теперь вот, – она обвела вокруг себя руками.

– Да, – хмыкнул Чур, проводя рукой по застывшим каплям дождя, – занятно получилось. Но теперь часы надо починить. Иначе ты мне всю вселенную разбалансируешь.

– Я не могу, – тихо ответила Лана, готовая вот-вот рас-

плакаться. – Они так сломались, что теперь их не собрать. Я и бежала к мастеру Кингли, чтобы попросить другие детали. Но как теперь он мне их даст?

– Можно попробовать сделать особенную дверочку в дом, – почесал бороду Чур.

– Там не только детали, – замялась Лана, сомневающаяся, можно ли рассказывать постороннему человеку, пусть и волшебнику, секреты ремесла. – Мне еще нужен один особенный предмет, чтобы часы работали.

– Орион, – понимающе кивнул Чур.

– Откуда вы знаете? – удивилась Лана.

– Мне положено, – ответил Чур. – А вот откуда ты знаешь, это вопрос. Такие секреты часовщики абы кому не доверяют.

– Я его ученица.

– Ух ты, – воскликнул Чур, – это с каких пор Кингли учениц вместо учеников набирать стал?

– Я способная, – краснея, возразила Лана.

– Да, я вижу, – усмехнулся Чур. Но потом посерьезнел. – Плохи дела, барышня. Если мы этот мир не запустим в нормальном режиме, вся система миров пострадает.

– Это как?

– Вот так. Миры же, они как шестерни, краями лучиками сообщаются с другими мирами через мироколицу. А что будет, если одна шестерня в часах перестанет крутиться?

– Механизм остановится.

– Вот, – поднял указательный палец Чур. – Надо испра-

вить. Причем лучше в несколько дней уложиться, пока другие миры не стали вырывать своими лучиками часть этого мира.

– Как же я могу это исправить? – спросила Лана. – Орион я сама никогда не найду.

– Вообще-то есть еще вариант, – подумав, сказал Чур. – Ты знаешь, что все миры кому-то принадлежат? Вернее, не принадлежат, а подчиняются какому-нибудь волшебнику или магу. И этот самый маг может управлять миром, как ему заблагорассудится. Захочет – реки остановит, захочет – кафе быстрого питания начнет развивать. А уж основа – время – точно подчиняется ему. Тебе нужно найти волшебника этого мира и попросить запустить время.

– Я слышала, что нашим миром владеет злой чародей Уан, – осторожно заметила Лана. – Захочет ли он помогать мне?

– Да, Уан был редкий гад, – согласился Чур. – Но ты не волнуйся. Теперь вашим миром управляет другой волшебник, который победил Уана в честной схватке. Его имя – Константин.

– Какой, должно быть, свирепый маг, что он одолел самого Уана? – испугалась Лана.

– Ну, свирепым я бы его не назвал, – усмехнулся Чур. – Но он, конечно, сильный волшебник. И тоже, вроде тебя, с фантазией.

– А как же я его найду? – спросила Лана.

– Я тебя отведу, – сказал Чур. – Вернее, проведу в тот мир, где он сейчас находится. Но найти его в этом мире ты должна будешь сама. Я не могу надолго покидать мироколицу. Не успеешь чаю попить, как какая-нибудь поросль начинает миры рушить. За вами только глаз да глаз.

Лане ничего не оставалось, как только согласиться с предложением Чура. Пограничник нарисовал прямо на доме мастера Кингли дверь, которая тут же стала настоящей. Первым в нее вошел сам старик. А Лана на несколько мгновений замешкалась. Ведь сейчас она попадет неизвестно куда, совершенно ничего не зная ни про волшебство, ни про другие миры. Какие опасности ее там ждут? С другой стороны, разве не этого она всегда хотела? Разве не мечтала она о других мирах, волшебстве и новых открытиях? Ну, так судьба – послушная дама, и если она видит, что ты куда-то очень стремишься, то рано или поздно она тебе откроет заветную дверь.

Лана вздохнула, последний раз бросила взгляд на застывшее утро собственного мира и затем решительно шагнула в открытую дверь к мироколице.

Глава 4. Туманный прием

Пугает обычно неизвестность. Особенно она пугает, если ты уже знаешь, чего от нее ожидать. У Микаэля уже был опыт появления в неизвестном мире по приглашению. Тогда он со своим верным котом оказался на обрыве отвесной скалы. И этот опыт надолго отпечатался в сознании волшебника. К сожалению, от приглашения похитителей головы профессора тоже приятного ждать не приходилось. Но переживание за друга было сильнее чувства опасности, и когда Микаэль перенес себя и Трюфеля по адресу приглашения, он уже был готов к тому, что увидит.

А увидели они большое синее око, которое вращалось и освещало все вокруг.

– Красиво, – заметил кот.

– Ничего, – ответил Микаэль. – Интересно, на голове какого циклопа мы оказались?

Он посмотрел под ноги.

– Это похоже на башню, – разглядывая конструкцию, на которой путешественники оказались, предположил волшебник.

– Башня и есть, – обежав все углы, ответил кот. – Причем башня с часами.

– Действительно, – заглядывая за край площадки, ответил Микаэль, – с часами. И что бы это значило?

– Может, временная ловушка?

– Нет, – прислушиваясь к ощущениям, ответил волшебник, – просто башня. А вот и часовщик.

Рядом с башней, словно из ниоткуда, появился суровый муж в диковинном мундире, с бакенбардами и тростью.

– Летит? – удивился кот.

– Не сам, – ответил волшебник, показывая под ноги суровому мужчине.

– Ковер, – удивился кот. – Тот самый?

– Сейчас и спросим, – ответил тихо волшебник, когда мужчина с бакенбардами поравнялся с ними по высоте.

– Ваше приглашение, – вместо приветствия сказал мужчина.

– Прошу, – не стал спорить Микаэль и протянул черный квадратик.

– Приглашение на одного, – строго сказал мужчина и недовольно уставился на кота.

– А это мой фамильяр, считай, часть меня, – соврал Микаэль.

– Хм, – задумался мужчина. – Ну, хорошо, – подумав, согласился он с объяснением. – Проходите, – и он указал на свободное место возле себя.

– А он выдержит? – с сомнением ступая на ковер, спросил Микаэль.

– Надеюсь, сэр, – ответил мужчина.

Когда Микаэль с котом сошли с крыши, ковер стал мед-

ленно спускаться.

– А вы, простите, кто? – чтобы унять дрожь в коленях, спросил Микаэль.

– Дворецкий, сэ, – ответил мужчина.

– А, – понял волшебник. – А чей?

– Простите?

– Чей дворецкий?

– Я переходящий, – ответил дворецкий. – Собираательный.

– В каком смысле? – не понял волшебник, но тут ковер начал крениться и дергаться, заставив Микаэля и переходящего дворецкого немного присесть.

– Что происходит?! – в ужасе крикнул Микаэль.

– Ваш кот, сэ, – коротко ответил дворецкий.

– Трюфель! – закричал на кота волшебник. – Хватит мять ковер!

– Фррр, – промурлыкал Трюфель, переминаясь с лапы на лапу, – тут такой приятный ворс, так и хочется запустить в него когти.

– Прекрати немедленно! Мы же разобьемся.

– Все-все, – смирился Трюфель, – больше не буду.

Ковер сразу же перестал дергаться и продолжил медленно снижаться, лишь слегка опасливо выгнув ту часть, где сидел кот.

– Мы до самого низа будем так снижаться? – спросил Микаэль дворецкого.

– Нет, сэ, – спокойно ответил тот. – Если мы не разобьем-

ся и долетим до циферблата, то там наш полет и закончится.

– Могли и пешком спуститься, – заметил Трюфель, но дворецкий проигнорировал это замечание.

Наконец ковер подлетел к самому циферблату. Дворецкий достал большой ключ и отпер незаметную дверку в районе цифры семь.

– Прошу, – пригласил дворецкий жестом.

– Только после вас, – насторожился Микаэль.

– Этот вход только для членов клуба... и, по-видимому, для их фамильяров, – ответил дворецкий. – Я, как и прочая челядь, буду ждать вызова в маленькой затхлой каморке на первом этаже. Заодно почищу и зачиню ковер.

– Не очень-то вы любите свою работу, – заметил кот.

– Однажды... – мечтательно сказал дворецкий, и в глазах его блеснул черный огонек.

– Пошли быстрее, Трюфель, – поторопил волшебник и первый шагнул за дверь в циферблате. Кот последовал за ним.

За дверью их встретило довольно просторное помещение. Деревянный пол блестел лаком, столы и стулья, кои стояли без какой-либо системы по всему залу, были выполнены «под старину». Противоположную от входа стену занимали огромные стеллажи, забитые книгами. Оглянувшись, волшебник заметил, что и другая стена не пустовала – она была полностью усеяна головами убитых животных.

– Кошмар какой-то, – оценил трофеи кот.

– И не говори, – согласился волшебник.

– Добро пожаловать, – поприветствовал путешественников вдруг откуда-то взявшийся тощий лакей. – Могу предположить, что вы впервые в нашем клубе. Должно быть, вы пришли по приглашению. Можно ли мне на него взглянуть?

– Пожалуйста, – Микаэль протянул черный квадратик.

– Великолечно, – обрадовался чему-то лакей. – Прошу следовать за мной.

Лакей повел волшебника и его кота мимо дорогих столов вглубь зала.

То там, то здесь за дорогими столами в основном в одиночестве сидели мужчины в дорогих костюмах. Они совсем не обращали внимания на новичков, увлеченно читая газеты и попивая что-то бордовое из широких стаканов.

– Нам сюда, – оповестил лакей, когда они подошли к одной из дверей в конце зала.

За дверью оказался точно такой же зал, только поменьше, и стол там стоял только один, зато относительно других столов, что они видели, за ним было многолюдно. На довольно большом расстоянии друг от друга за столом сидели трое: темноволосая женщина в красивом зеленом платье, массивный увалень с красной мордой и невысокий блондин худощавого сложения в клетчатой двойке и черной бабочке. Лакей подбежал к блондину и вручил приглашение, которое передал ему Микаэль. Блондин кивнул, забирая себе черный квадратик, и что-то тихо сказал лакею, после чего тот уда-

лился, закрыв за собой дверь.

– Проходите, – вежливо пригласил блондин, вставая из-за стола.

Микаэль вместе с котом подошли к столу.

– Странно, – разглядывая Микаэля, сказал блондин. – Мне казалось, что вы будете моложе. Нет, я хочу сказать, что вы выглядите довольно молодо, но я вижу, что вы гораздо старше того, кого мы ждали. И кот. Кот, конечно, говорящий?

– Ессесно, – возмутился кот, словно других котов и не существует вовсе.

– Что же, – кивнул блондин, – тогда, похоже, вы оба сможете объяснить, зачем явились по чужому приглашению и где, собственно, тот, кого мы звали.

– Константин не смог воспользоваться вашим приглашением, потому что путешествует, и нет никакой возможности с ним связаться, – решил сразу объяснить все Микаэль. – Мы же явились за нашим другом, который был похищен из моего мира тем, кто оставил это приглашение.

– Вашего мира? – удивилась женщина.

– С кем имею честь? – быстро спросил Микаэль, понимая, что пора расставить все по своим местам и начать непременно нужно со знакомства.

– Леди Сапсан, – представил женщину блондин, – рядом с ней наш друг Марти, меня же зовут Утер Пендрагон. А судя по вашему заявлению о том, что мир вы считаете вашим, вы

– Микаэль Олай. А это, – он указал на кота, – должно быть, тот самый Трюфель, – кот даже заурчал от такой узнаваемости. Нечасто про себя он слышал «тот самый».

– А теперь, – требовательно продолжил Микаэль, – раз вы знаете, кто я, и понимаете положение о мирах, прошу ответить, по какому праву вы похитили моего друга из моего же мира.

– Ути, – пискнула леди Сапсан, поднимаясь со стула, – он опять про свой мир. Объясни ты ему наконец. Ой, какая киса, – с этими словами леди прижала ладони к щекам Трюфеля и стала их легонько тереть. – Где ты была сегодня, киска? У королевы у английской. Что ты видала при дворе?

– Леди, – балдея от этих почесываний, промяукал кот, – мне, конечно, льстит такое внимание, но, боюсь, в данной ситуации оно всех только обескураживает.

– Какая умная киса, – погладила леди Сапсан еще раз Трюфеля, а затем отпустила и повернулась к Микаэлю. – Вы, милый волшебник, вовсе не являетесь хозяином того мира, из которого, как вы выразились, мы похитили вашего друга.

– Что это значит? – не понял Микаэль.

– А то и значит, – ответил Утер Пендрагон, – что мир-то не ваш. Вы его честно, по всем законам поединка проиграли нашему недавно почившему другу Уану, который тот, в свою очередь, проиграл вместе со всем своим трофейным миром великому волшебнику Константину. Улавливаете? Ваш мир тоже стал частью империи Константина. И, приглашая ваше-

го друга, хм, вернее, часть вашего друга к нам в гости, мы ожидали реакции именно настоящего владельца мира.

Микаэль замер, ошарашенный этим открытием. А ведь верно, мир-то он проиграл. Значит, и распорядиться им не имеет права. И получается, что только его ученик, а теперь великий волшебник Константин может заявлять свои права по вопросам, касающимся нарушения законов в этом мире. Мило.

– И тем не менее, – твердо сказал Микаэль, – я требую, чтобы вы отпустили нашего друга. Пусть мир, из которого вы его похитили, и не мой больше, своих друзей я никому в обиду не дам.

– Хотите драться? – обрадовалась леди Сапсан.

– Я не хочу, – ответил Микаэль, – но если придется...

– Не надо жертв, – остановил его Утер Пендрагон. – Вернем мы вашего друга, нужен он нам. Но нам тоже надо разобраться с этим делом. Уан был почетным членом нашего клуба, на котором лежали определенные обязательства. И теперь эти обязательства вместе с членством перешли к Константину. Пока он не примет эти обязательства, наше общество будет вынуждено применять разные меры воздействия, чтобы привлечь его.

– Хорошенький клуб, – усмехнулся Микаэль. – Вы всех членов затаскиваете силком?

– Всех, – серьезно ответил блондин. – Давайте обсудим это за чашечкой чая, и я вам объясню все обстоятельства

обязательного членства клуба. Не отказывайтесь, пока мы будем пить чай, Марти приведет... кхм... принесет вашего друга сюда.

Микаэль переглянулся с котом, пожал плечами и, решив принять приглашение, сел за стол. Трюфель тоже оказался за столом, что ему очень нравилось. Ему редко давали возможность сидеть на стуле рядом с людьми. К тому же он просто таял от внимания леди Сапсан.

– Похоже, Трюфель, – тихо заметил Микаэль, – у тебя появилась новая поклонница.

– Завидуй молча, – ответил кот и заурчал в сторону леди Сапсан.

– Мартин нести голова? – вдруг ожил краснолицый великан.

– Да, Марти, – ответил Утер Пендрагон, – принеси профессора к нам.

Здоровяк поднялся, показав свой огромный рост. Выбираясь из-за стола, он задел стоящий рядом стул, и тот с шумом грохнулся. Марти не обратил на это внимания и пошел дальше.

– Может, мы сами сходим за профессором? – недоверчиво глядя на великана, предложил Микаэль.

– Не волнуйтесь, – ответил Утер Пендрагон. – Марти неуклюж, но очень ответственен, особенно когда дело касается чужих голов.

– Давайте я пока нам чаю налью? – предложила леди Сап-

сан. – У нас есть совершенно удивительный чай, очень дорогой и вкусный.

Она позвала лакея и приказала принести чайные приборы. Перед гостями появились красивые фарфоровые чашки на блюдцах, заварочный чайник и кувшин с молоком. Лакей налил чай Утеру Пендрагону, как тот и просил, покрепче. Затем он стал суетиться возле леди Сапсан и только потом стал обслуживать гостей.

– Мика, – тихо спросил кот, – а зачем он в мое молоко добавил эту горькую жижу?

– Это чай, Трюфель, – так же тихо ответил Микаэль. – Они так пьют чай с молоком.

– Странно, – неприязненно глядя на свою чашку, сказал Трюфель, – если они пьют чай с молоком, то почему именно в молоко добавляют чай, а не наоборот? Получается, что они пьют молоко с чаем.

– Молоко наливают первым, чтобы сберечь чашки от окраски чаем, – объяснил Микаэль. – Поэтому и наливают сначала молоко.

– Так они чашки берегут? – удивился Трюфель. – Зачем тогда вообще из них пьют чай? Поставили бы на сервант и любовались.

– Иногда они так и делают.

– Мне это не нравится, – заявил кот. – А можно мне чай в стакане? – попросил он. – И без заварки, если можно.

– Вам молоко в стакане? – уточнил лакей.

– Точно, – подтвердил Трюфель, – это мой любимый чай.

В маленьком зале появился большой великан. Марти нес небольшой аквариум, в котором, утыканная трубками, дрейфовала голова Александра Белого.

– Саша, – воскликнул Микаэль, когда перед ним поставили аквариум, – как ты?

– Нормально, – пробулькала голова профессора. – Я в заточении, но со мной хорошо обращаются. Почему вы здесь?

– Мы за тобой пришли.

– Напрасно, – грустно потупив взор, сказал профессор, – они теперь вас не выпустят.

– Это еще почему? – возмутился Трюфель.

– У них приказ заманить Костю, – ответил профессор. – Чем больше его друзей будет в заточении, тем больше шансов, что он за ними придет.

Микаэль посмотрел на Утера Пендрагона, затем перевел взгляд на леди Сапсан и в конце напоролся на бездонную пустоту глаз Мартина.

– Ваш друг прав, – тихо сказал Утер Пендрагон. – Нет никакого смысла вас отпускать. Но позвольте успокоить вас: насилие мы применять не собираемся. Даже наоборот, вы будете обеспечены всем необходимым. У нас есть отдельные комнаты, столовая, даже небольшой театр. А уж какая у нас библиотека, вы, как ценитель, точно будете в восторге.

– Некогда нам читать, – ответил Микаэль, – у меня в мире черт-те что творится. Аварии на каждом шагу, оползни,

погода меняется. Даже ад замерз.

– Это все входит в комплект, – грустно пожал плечами Утер Пендрагон. – Мы будем и дальше возмущать спокойствие миров Константина, пока он сам не явится.

– Мика, – зашипел кот, – сделай что-нибудь, ты же волшебник.

– Ты думаешь, я уже не попробовал? – ответил Микаэль. – У них защита сильная стоит, мне не пробиться.

– Не переживайте на этот счет, – подслушал разговор Утер Пендрагон. – Даже если бы вы были самым великим волшебником, вы не смогли бы преодолеть эту защиту. Тут, понимаете ли, многоуровневая концепция. Мы находимся на острове, это отдельный мир, в этом мире создан Лондон, мир более сильный и локальный. Но и в Лондоне есть миры более концентрированные, как эта башня. И даже в башне есть разные уровни и высоты. В конечном итоге даже дверь, через которую вы вошли, лишь одна из двенадцати на циферблате. А уж внутри, – Утер Пендрагон обвел рукой залу, – концентрация нашей силы и силы Главного настолько велика, что вам с ней не справиться.

– Да не переживайте вы так, – ласково проворковала леди Сапсан, – относитесь к этому как к походу в гости. Вы проведете здесь незначительное время в тепле и уюте. А когда появится ваш великий волшебник Константин и примет устав нашего клуба, мы вас с удовольствием отпустим. Вам еще и уходить не захочется.

– Вообще-то, – заметил Микаэль, – гости – это занятие добровольное.

– Зря вы так, – расстроилась леди Сапсан. – Во-первых, бывают такие приглашения в гости, от которых нельзя отказаться. И даже в обычной жизни. А во-вторых, даже если бы мы хотели, мы бы не смогли этого сделать, у нас приказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.